

Два подхода к средневековой поэзии: редакторские концепции антиквариев XVIII–XIX веков

Е. И. Колосова

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

kolosova@inion.ru

Аннотация. Поиски истоков английского средневекового романа в стихах в Великобритании приходится на период 1760–1860 годов. Среди английских собирателей фольклора в лице Т. Перси и Дж. Ритсона оформились два взаимно противоположных подхода к редактированию старинных рукописей. Оба редакторских метода, при своих радикальных различиях, имели немало общего с текстологическими практиками XVII–XVIII веков. В статье анализируются вышеуказанные редакторские методы, а также их влияние на эдичонные практики XIX века.

Ключевые слова: антиквари, баллада, романы в стихах, средневековая поэзия, Томас Перси, Джозеф Ритсон, Вальтер Скотт, история среднеанглийского языка

Для цитирования: Колосова Е. И. Два подхода к средневековой поэзии: редакторские концепции антиквариев XVIII–XIX веков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 5 (873). С. 139–145. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_139

Original article

Two Approaches to Medieval Poetry: Antiquarians' Editorial Practices in the 18th–19th Centuries

Ekaterina I. Kolosova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

kolosova@inion.ru

Abstract. In 1760–1860 British scholars looked for the origins of the English metrical romances. At the end of the 18th century, in their writings and collections of ancient poetry, they explained their editorial approaches. Among the English collectors of early and medieval poetry, two editorial approaches developed under the influence of T. Percy and J. Ritson. The article examines their editorial approaches, as well as their influence on the 19th century editorial practices.

Keywords: antiquarians, ballad, metrical romance, medieval poetry, Thomas Percy, Joseph Ritson, Walter Scott, history of Middle English

For citation: Kolosova, E. I. (2023). Two Approaches to Medieval Poetry: Antiquarians' Editorial Practices in the 18th–19th centuries. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(873), 139–145. 10.52070/2542-2197_2023_5_873_139

ВВЕДЕНИЕ

В Великобритании расцвет интереса к средневековой литературе, в частности к балладам и романам в стихах, приходится на 1760-е годы, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, в 1753 году был основан Британский музей с последующей публикацией его каталога сокровищ в 1759 году, что сделало сотни рукописей доступными для заинтересованных исследователей. Во-вторых, труды таких видных ученых, как Томас Уортон (Thomas Warton, 1728–1790) и Томас Перси (Thomas Percy, 1729–1811) способствовали популяризации средневековой литературы не только у ученой публики, но и в широкой читательской аудитории. Антикварианизм и текстология, укрепившие свои позиции в XVIII столетии, способствовали тому, что для английских книгоиздателей с коммерческой точки зрения стали привлекательны собрания старинной поэзии [Sweet, 2004]. Так, постепенно результаты исследований средневековой литературы распространились за пределы научного сообщества. Данный феномен медиевисты Дж. Феррант (Joan M. Ferrant) и Р. Хэннинг (Robert W. Hanning) охарактеризовали как «перенаправленный гуманизм» (*redirected humanism*) [цит. по: Damico, 1995, с. 19], который бросил вызов статусу греко-римского наследия. Первые английские текстологи, например, Ричард Бентли (Richard Bentley, 1662–1742), занимались преимущественно античными и религиозными текстами, однако актуальность национального вопроса подтолкнула ученых и антиквариев к обнаружению лакуны в изучении истории родной литературы.

Во второй половине XVIII века было опубликовано большое количество поэтических собраний, например: «Памятники древней английской поэзии» Перси (*The Reliques of Ancient English Poetry*, 1765), «Некоторые образцы поэзии древних валлийских бардов» Эвана Эванса (*Some Specimens of the Poetry of the Ancient Welsh Bards*, 1764); сборники, подготовленные Джозефом Ритсоном, включая его знаменитый труд «Робин Гуд: собрание всех древних стихотворений, песен и баллад, дошедших до нас, и связанных с этим знаменитым английским разбойником» (*Robin Hood: A Collection of All the Ancient Poems, Songs, and Ballads, Now Extant, Relative to That Celebrated English Outlaw*, 1795), «Избранные шотландские баллады» Джона Пинкертон (*Select Scottish Ballads*, 1783), «Образцы древнеанглийских поэтов» Джорджа Эллиса (*Specimens of the Early English Poets*, 1790) и др. Внимание собирателей фольклора было приковано преимущественно к кельтской поэзии и балладам, а не к романному жанру, однако, собрания

баллад, романов в стихах, или сборники, включающие в себя образцы обоих жанров, с 1790-х годов начали издаваться регулярно.

Возрождение национального фольклора и поиски истоков английского средневекового романа в стихах приходятся на период 1760–1860 годов. Данное столетие в филологии характеризуется выработкой новых методов исследований и включением в университетскую программу образцов старинной поэзии. Размышления об их ценности, о наилучших способах их редактирования и издания можно встретить в большинстве трудов британских ученых и антиквариев конца XVIII века, чье представление об историческом прошлом и о средневековых текстах отличалось от современного. На начальном этапе, в стремлении опубликовать наибольшее количество найденных поэтических текстов ученые часто уравнивали в статусе баллады, средневековые поэмы и романы в стихах. Например, в первом томе «Истории английской поэзии» (*The History of English Poetry, from the Close of the Eleventh to the Commencement of the Eighteenth Century*, 1774–1781) Уортон объединил в одном разделе ранние любовные песни (*Earliest Love-songs*), сатирические стихи и рыцарский роман в стихах «Король Горн» (*King Horn*). И хотя, как показал Г. Х. Джерулд [Gerould, 1957], романы в стихах и баллады – это разные жанры, в XVIII веке между ними не проводили четкой границы. Означенная тенденция связана с тем, что издатели средневековых текстов, нередко сочетавшие свою практическую деятельность с антикварными и текстологическими исследованиями, в большей степени интересовались историей рукописей и их атрибуцией, нежели решением собственно издательских задач.

По мере актуализации вопроса о редактировании старинных поэтических произведений были выявлены и серьезные пробелы в изучении среднеанглийского языка. Например, британские антиквари долго время путали среднеанглийский с различными диалектами, как им казалось, саксонского языка [Matthews, 1999]. Джордж Хикс (George Hickes, 1642–1715) в своем «Тезаурусе северных языков» (*Linguarum veterum septentrionalium thesaurus grammatico-criticus et archaeologicus*, 1705) даже разделял «даносаксонский язык» (*Dano-Saxon*), на котором говорили на севере Англии после вторжения викингов, и «норманно-саксонский язык» (*Norman-Saxon*), на котором разговаривало английское население после Нормандского завоевания. Таким образом, по Хиксу, современный английский язык приходит на смену одному из вариантов саксонского языка [Matthews, 1999]. Томас Уортон в «Истории

английской поэзии» использовал аналогичную терминологию: по его версии, «датский саксонский» (Danish Saxon) пришел на смену «саксонскому» (Saxon) после вторжения викингов, затем, после Нормандского завоевания, распространился «норманнский саксонский» вариант. Что следует за «норманнским саксонским», Уортон не уточнял. Однако из более поздних изданий его «Истории» следует, что современный английский язык сформировался в период правления Генриха II. Данные примеры подчеркивают, что изучение среднеанглийского языка в XVIII веке играло существенную роль для редактирования и издания средневековых текстов, потому что древние рукописи часто изобиловали неточностями, опечатками, пропущенными словами, а то и целыми строками, которые требовали реконструкции. В то время научное сообщество еще не выработало единой позиции по вопросу статуса среднеанглийского языка, поэтому текстологи, антиквари и издатели средневековых английских текстов нередко выступали в качестве лингвистов, излагая свои взгляды на историю английского языка и письменности в комментариях, примечаниях и предисловиях к собраниям фольклорных произведений.

На излете XVIII века среди английских собирателей старинных баллад и романов в стихах под влиянием Томаса Перси и Джозефа Ритсона (Joseph Ritson, 1752–1803) оформилось два противоположных друг другу редакторских подхода к древним рукописям, имевших немало общего с текстологическими практиками XVII–XVIII веков.

ВОЗРОЖДАЯ ИНТЕРЕС К СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ: РЕДАКТОРСКИЙ МЕТОД ТОМАСА ПЕРСИ

Томас Перси, антикварий и епископ Дромора, был одним из самых видных ученых своего времени. Его литературная карьера началась с перевода китайского романа XVII века «История счастливой четы» (*Hau Kiou Chooan*, 1761), который не был по достоинству оценен современниками. Лишь в XX веке исследователи признали, что Перси был первым, кто открыл для Европы это важное произведение китайской литературы [Dennis, 1942]. Во время поисков издателя для своего первого перевода антикварий столкнулся с рядом трудностей, которые впоследствии оказали влияние на его редакторские методы. Например, английский издатель Р. Гриффитс (Ralph Griffiths, 1720–1803) заинтересовался китайским романом, однако заметил, что с коммерческой точки зрения точный перевод не будет востребован [Dennis, 1942].

Данное обстоятельство побудило Перси сделать еще один перевод, более вольный. В это же время антикварий вступил в переписку с английским поэтом У. Шенстоном (William Shenstone, 1714–1763) по поводу переводов старинных баллад. Итогом их сотрудничества стало собрание «Памятники старинной английской поэзии» (*Reliques of Ancient English Poetry*, 1765).

Предпосылкой к созданию «Памятников» послужило обнаружение так называемого «Фолио Перси» (Percy folio manuscript) – рукописи, которую антикварий якобы нашел «лежащей в грязи на полу, под комодом в гостиной» [Percy, 1867, с. 74] в доме своего друга Х. Питта (Humphrey Pitt). Рукопись содержала несколько сотен поэтических текстов, преимущественно балладного жанра. По-видимому, манускрипт был составлен около 1650 года и включал тексты, записанные составителем по памяти и устным преданиям.

Первым делом Перси поделился находкой со своими близкими друзьями – С. Джонсоном (Samuel Johnson, 1709–1784) и У. Шенстоном, которые посоветовали опубликовать найденные материалы. Незамедлительно разгорелась дискуссия о том, как лучше всего это сделать: Шенстон не советовал другу публиковать рукопись в «первозданном» виде, поскольку не видел в ней собственной художественной ценности. Он опасался, что такая публикация не вызовет читательского интереса, в то время как «правильное и элегантное собрание подобных произведений» [Percy, 1909, с. 46] вполне могло бы прийтись по вкусу искушенной публике и привлечь внимание к национальному фольклору. Джонсон посоветовал Перси прокомментировать избранные отрывки из рукописи [Percy, 1909, с. 53].

По зрелом размышлении антикварий решил последовать советам обоих друзей. В 1801 году он послал шотландскому антикварию Р. Джеймисону (Robert Jamieson, 1772–1844) копию фрагмента из «Фолио» с сопроводительным письмом, в котором говорилось: «В древнем фолио Вы увидите старинный текст в его неполноценном и далеком от правильности состоянии. И какое же жестокое требование к редактору «Памятников» – попытаться внести исправления, которые могут быть осуждены одним или двумя суровыми критиками, но без которых сборник не заслуживал бы ни минуты внимания» [Percy, 1891, с. 88].

Перси стремился редактировать древние поэтические тексты таким образом, чтобы они соответствовали вкусам современных ему читателей. Все включенные в «Памятники» произведения по его замыслу должны были быть цельными и ясными как с композиционной, так и лингвистической

точек зрения, что требовало значительного редакторского вмешательства в старинный текст. Д. Хейлз и Ф. Фернивал, издавшие «Фолио Перси» в XIX веке, иронично заметили во вступительной статье, что «Перси смотрел на свой текст как на юную селянку с растрепанными кудрями, которую требовалось сделать достойной светского общества» [Percy, 1867, с. 16].

Исправления Перси, как правило, не вредили сюжету произведения. Их цель заключалась в усовершенствовании стихотворного ритма или рифмы, а также в частичной модернизации языка. О редактуре такого рода Перси не считал нужным даже упоминать в комментариях или примечаниях. Так, во вступительном примечании к «Мальчику и мантии» (*The Boy and the Mantle*) антикварий утверждал, что баллада «печатается дословно со старой рукописи, поименованной в предисловии» [Percy, 1886, с. 133]. Тем не менее 9 из 194 строк подверглись редакторским исправлениям. Например, в строке «I tell lords in this hall, / I hett you all to heate» [Percy, 1867, сс. 17–18] (Я говорю лордам в этом зале, я желаю вам всем здоровья) Перси заменил слово «heede» на «heate»; а строка «To the mantle shee her biled» [Percy, 1867, с. 33–34] превратилась в «To the mantle she her hied» [Percy, 1886, с. 7] (К мантии, которую она носила). Причем исправления не всегда были столь незначительными. Например, в собрании содержится фрагмент баллады «Смерть короля Артура», в который Перси добавил несколько строф из романа в стихах «Смерть Артура» (*Le Morte d'Arthur*), смешав таким образом тексты двух разных жанров.

В то же время следует отметить, что Перси не во всех произведениях модернизировал орфографию. В «Памятниках» включены как английские, так и шотландские баллады, которые редактор не захотел лишать национального колорита: «Ричард из Алеманнии» (*Richard of Almaigne*) или «На смерть короля Эдуарда I» (*On the Death of K. Edward I*) [Percy, 1767, с. 1–10] точно воспроизводили рукописный источник. Антикварий стремился продемонстрировать все разнообразие национального фольклора, не превращая старинные тексты в их современную версию. То, что впоследствии было названо критиками «манипуляциями», судя по личным письмам антиквария и его комментариям к балладам, стало следствием его намерения возродить интерес к забытому фольклорному наследию.

В 1765 году был опубликован третий том «Памятников», содержащий эссе «О древних романах в стихах» (*On the Ancient Metrical Romances*), в заключительной части которого

Перси приводит аргументы в пользу публикации своего собрания:

Поскольку многие из этих рассказов в стихах и романов обладают неоспоримыми поэтическими достоинствами и проливают свет на нравы и мнения прежних времен, хотелось бы надеяться, что лучшие из них будут спасены от забвения. Разумно и аккуратно изданное собрание, с надлежащими иллюстрациями, стало бы важным дополнением к нашему запасу старинной английской литературы ... Такая публикация решает сразу много важных задач, но главное – проливает свет на развитие английской поэзии, историю которой можно понять лишь отчасти, если пренебречь ими [средневековыми поэтическими произведениями] [Percy, 1886, с. 354–355]¹.

Приведенный отрывок отражает подход большинства ученых конца XVIII века к средневековым текстам, согласно которому внимание к малоизвестным и «варварским» произведениям искусства оправдывалось не их эстетической ценностью, а пользой для исторического познания. Тем не менее для Перси было важно отредактировать текст таким образом, чтобы доставить современному читателю эстетическое удовольствие. Прежде всего, художественный (а не научный) способ привлечь внимание публики к средневековому культурному наследию для Перси всегда являлся наиболее действенным.

ДЖОЗЕФ РИТСОН: ПОЛЕМИСТ И «КОНСЕРВАТОР» В ПОИСКАХ НАУЧНОЙ ПРАВДЫ

В обращении к читателям «Старинных английских романов в стихах» (*Ancient Engleish Metrical Romanceës*, 1802) Джозеф Ритсон ссылается на эссе Перси, чтобы обосновать «характер, важность и пользу такого издания» [Ritson, 1802, с. 1]. Однако его собственная редакторская концепция значительно отличается от того, что предлагал Перси.

М. Сантини проводит границу между «концом XVIII века, который характеризуется теоретическими исследованиями о происхождении романтической литературы», и наукой начала XIX века, «в которой преобладают собрания рыцарских романов и другие старинные материалы» [Santini, 2010, с. 10]. Ритсон в своем труде объединил оба исследовательских подхода. В «Трактате о романе и поэзии менестрелей» (*Dissertation on romance and minstrelsy*), который предпослан поэтическому материалу, Ритсон вступает в спор с Перси

¹ Зд. и далее перевод наш – Е.К.

относительно того, как правильно обращаться со средневековыми текстами.

Ритсон не призывает полностью отказаться от редакторского вмешательства в авторский замысел и авторский текст, но настаивает на необходимости полного отражения в комментариях и примечаниях любых исправлений и дополнений – в противном случае составитель собрания рискует своей репутацией. Чтобы в полной мере понять претензии, которые ученый адресовал Перси и другим собратям по цеху, следует охарактеризовать его подход к средневековому материалу.

Биограф Ритсона Бронсон отметил, что период между 1776 и 1781 годом сыграл большую роль в его карьере. В это время в жизни Ритсона почти не было «внешних событий», потому что все его внимание направлено на исследовательскую деятельность:

Он стал одним из самых просвещенных людей своего времени в таких областях, где точное знание было особенно трудно достижимо, и был готов бросить вызов миру науки как знаток самых запутанных периодов истории английской литературы [Bronson, 1938, с. 56].

По «Реестру рукописей, отправленных в читальный зал Британского музея» (Register of Manuscripts Sent to the Reading Room of the British Museum) Т. МакНатт установила, как часто Ритсон использовал коллекции рукописей Британского музея, а его корреспонденция и неопубликованные труды проливают свет на исследования, которые ученый проводил в иных местах [McNutt, 2018]. Как показала МакНатт, между первым отмеченным в реестре запросом Ритсона в апреле 1776 года и его вторым запросом в августе 1782 года, когда он сообщил другу о публикации «Примечаний к первым трем томам “Истории английской поэзии” Т. Уортона» (*Observations on the three first volumes of the history of English poetry by T. W. in a letter to the author, 1782*), ученый запросил около 590 рукописей. Он посещал читальный зал не менее трех раз в неделю, но еще более любопытно то, что Ритсон запрашивал по две рукописи сразу и возвращал их либо в тот же день, либо на следующий. Такой интенсивный темп работы Ритсона говорит о том, что антикварий переписывал материалы для своих будущих собраний. Спустя некоторое время он возвращался к конкретным рукописям, предположительно изучая их более подробно и делая расшифровки.

Исследователь Дж. Лирссен отметил, что обнаружение прежде неизвестных старинных манускриптов в XVIII века происходило по мере того, как

коллекции переходили из частного пользования в общественное достояние [Leerssen, 2004]. До конца века деятельность антиквариев основывалась на доступе к частным коллекциям или на личных контактах в среде ученых, имеющих доступ к тем или иным архивам. Однако процесс обнаружения манускриптов ускорился в XIX веке, когда ученых начали официально отправлять на фольклорные экспедиции. Доступные Ритсону источники уступали по богатству и разнообразию текстовому материалу, добытому в результате фольклорных экспедиций, хотя Ритсон по-прежнему оставался одним из наиболее осведомленных исследователей-фольклористов своей эпохи.

Наиболее подробно суть своего подхода к средневековому материалу Ритсон изложил как раз в противопоставлении подходу Перси: «Исправлять очевидные ошибки неграмотного переписчика, восполнять непоправимые недостатки и разбираться в бессмыслице – все это, несомненно, является важными обязанностями редактора старинной поэзии; при условии, что он действует честно и открыто. Но сокрытие источников и вкрапление в текст авторских домыслов ради потворства вкусам искушенных читателей не следует считать доказательством рассудительности, открытости или честности [редактора]» [Ritson, 1802, с. 109]. Методы редактора «Памятников» он считал нечестным и, более того, вредными, потому что Перси, по его мнению, заводил в тупик читателей: «Удовольствие, которое они [читатели] получают, исходит от идеи старины, каковая, на самом деле, является совершенной иллюзией ... по моему твердому убеждению, ни один абзац [«Памятников»] не был напечатан добросовестно от начала до конца» [Ritson, 1802, с. 141–142].

Из «Трактата о романе и поэзии менестрелей» становится ясно, что редакторский метод Ритсона чрезвычайно консервативен. Он вносил лишь минимальные изменения в текст: заменял устаревшие графические символы на более современные и в отдельных случаях модернизировал пунктуацию. И пусть для широкой аудитории средневековая орфография представляла серьезное препятствие при знакомстве с текстом, для Ритсона она служила инструментом верной датировки поэтического произведения. Антикварий стремился датировать и снабжать подробным комментарием каждый публикуемый им текст. В последнем томе «Романов в стихах» он прибегает даже к палеографическому анализу, чтобы по форме буквы определить приблизительную дату создания произведения.

Вальтер Скотт (Walter Scott, 1771–1832) высоко оценивший заслуги Ритсона, написал рецензию в «Эдинбург Ревью» (Edinburgh Review), в которой

утверждал, что собрание романов в стихах Ритсона и «Образцы ранних английских романов в стихах» (*Specimens of Early English Metrical Romances*, 1805) Джорджа Эллиса (George Ellis, 1753–1815) идеально дополняют друг друга. По его мнению, Ритсон взял на себя «важную задачу упорядочения и исправления текстов этих стихотворений» [Scott, 1806, сс. 38–413], которую выполнил с большим усердием, трудолюбием и точностью. Однако редакторский подход Ритсона показался Скотту менее подходящим для широкой публики, поэтому сам он взял на вооружение метод «реконструкции» фольклорного текста Перси. По мнению фольклориста Ч. Г. Зага [Zug, 1976], во время работы над собранием «Песен шотландского пограничья» (*Minstrelsy of the Scottish Border*, 1802–1803) Скотт вдохновлялся опытом Перси и во многом следовал его примеру. Полностью в его духе Скотт извинялся перед своим читателем за «чрезмерную педантичность», афишируя лишь некоторые источники своих баллад. Подобная тактика импонировала Скотту, полагавшему, что большинство дошедших до нас старинных текстов являются искажениями или фрагментами некогда утраченных оригинальных старинных текстов. Уцелевшие образцы, по его мнению, не могут идти в сравнение с той «полной» версией, которую мог создать умелый составитель-редактор с опорой на научную и творческую интуицию.

Большинство публикаторов баллад XIX века, среди которых были У. Матервелл (William Motherwell, 1797–1835) и Ф. Дж. Чайлд (Francis James Child, 1825–1896), строго следовали одному источнику или предоставляли по отдельности все возможные варианты одной баллады, однако сам Вальтер Скотт, как и Перси, вполне мог соединять

в одной балладе сразу несколько ее вариантов (как письменных, так иногда и устных). Позднее примеру Скотта следовали такие писатели, как У. Аллингем (William Allingham, 1824–1889), автор «Книги баллад» (*Ballad Book*, 1864), А. Куиллер-Куч (Arthur Quiller-Couch, 1863–1944), издавший «Оксфордскую книгу баллад» (*Oxford Book of Ballads*, 1910), Р. Грейвз (Robert Graves, 1895–1985), составивший собрание «Английская баллада» (*The English Ballad*, 1927), которое позже было переиздано под названием «Английская и шотландская баллада» (*English and Scottish Ballads*, 1957) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обусловленный текстологическими практиками XVII–XVIII веков редакторский метод Ритсона, как мы видим, оказался менее востребован в XIX веках, чем более вольная реконструкция текстов в духе Перси. Предельная точность и верность источникам – требования, которые Ритсон предъявлял не только Перси, но и самому себе – сделала его, по мнению Мэтьюза, определяющей фигурой в исследовании среднеанглийского языка в последние полтора десятилетия XVIII века. Тем не менее не лучшая репутация Ритсона в ученых кругах того времени обусловлена не столько сомнениями коллег в компетентности Ритсона, сколько его собственной неспособностью отделять личностные качества ученых от их профессиональных недостатков. В этом не-различии человеческих качеств ученых и уровня их профессиональной деятельности, вероятно, кроется практически полная неспособность Ритсона оказать прижизненное влияние на современную ему науку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sweet R. *Antiquaries: The Discovery of the Past in Eighteenth-Century Britain*. L.: Hambledon and London, 2004.
2. Damico H. *Medieval Scholarship: Biographical Studies on the Formation of a Discipline: History*. L.: Routledge, 1995.
3. Gerould G.H. *The Ballad of Tradition*. L.: Oxford University Press, 1957.
4. Matthews D. *The Making of Middle English, 1765–1910*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999.
5. Dennis L. Thomas Percy: Antiquarian vs. Man of Taste // *PMLA*. 1942. Vol. 57. № 1. P. 140–154.
6. Percy T. *Bishop Percy's Folio Manuscript* / ed. by J. W. Hales, F. Furnivall. L.: N. Trubner & Co, 1867.
7. Percy T. *Percy and William Shenstone* / ed. by H. Hecht. Strasbourg: Karl J. Trübner, 1909.
8. Percy T. *Reliques of Ancient English Poetry* / ed. by Henry B. Wheatley. L.: Bickers, 1891.
9. Percy T. *Reliques of Ancient English Poetry* / ed. by Henry B. Wheatley. L.: Swan Sonnenschein, 1886.
10. Percy T. *Reliques of Ancient English Poetry*. L.: J. Dodsley, 1767.
11. Ritson J. *Ancient English metrical romances*. L.: W. Bulmer and Company, 1802.
12. Santini M. *The Impetus of Amateur Scholarship: Discussing and Editing Medieval Romances in Late-Eighteenth and Nineteenth-Century Britain*. Bern: Peter Lang, 2010.
13. Bronson B. *Joseph Ritson, scholar-at-arms*. Berkeley: California University Press, 1938.

14. McNutt G. T. Joseph Ritson and the publication of early English literature. Edinburgh: University press of Edinburgh, 2018.
15. Leerssen J. Literary Historicism: Romanticism, Philologists, and the Presence of the Past // Modern Language Quarterly. 2004. № 65 (2). P. 221–243.
16. Scott W. Review of Specimens of Early English Metrical Romances by George Ellis, Esq and Ancient English Metrical Romanceës, Selected and Published by Joseph Ritson // Edinburgh Review. 1806. Vol. VII. P. 387–413.
17. Zug Ch. G. The Ballad Editor as Antiquary: Scott and the Minstrelsy // Journal of the Folklore Institute. 1976. Vol. 13. № 1. P. 57–73.

REFERENCES

1. Sweet, R. (2004). Antiquaries: The Discovery of the Past in Eighteenth-Century Britain. L.: Hambledon and London.
2. Damico, H. (1995). Medieval Scholarship: Biographical Studies on the Formation of a Discipline: History. L.: Routledge.
3. Gerould, G. H. (1957). The Ballad of Tradition. L.: Oxford University Press.
4. Matthews, D. (1999). The Making of Middle English, 1765-1910. Minneapolis: University of Minnesota Press.
5. Dennis, L. (1942). Thomas Percy: Antiquarian vs. Man of Taste. PMLA, 57(1), 140–154.
6. Percy, T. (1867). Bishop Percy's Folio Manuscript, ed. by J. W. Hales, F. Furnivall. London: N. Trubner & Co.
7. Percy, T. (1909). Percy and William Shenstone, ed. by H. Hecht. Strasbourg: Karl J. Trübner.
8. Percy, T. (1891). Reliques of Ancient English Poetry, ed. by H. B. Wheatley. London: Bickers.
9. Percy, T. (1886). Reliques of Ancient English Poetry, ed. by H. B. Wheatley. London: Swan Sonnenschein.
10. Percy, T. (1767). Reliques of Ancient English Poetry. London: J. Dodsley.
11. Ritson, J. (1802). Ancient English metrical romances. London: W. Bulmer and Company.
12. Satini, M. (2010). The impetus of amateur scholarship: discussing and editing medieval romances in late-eighteenth and nineteenth-century Britain. Bern: Peter Lang.
13. Bronson, B. (1938). Joseph Ritson, scholar-at-arms. Berkeley: California University Press.
14. McNutt, G.T. (2018) Joseph Ritson and the publication of early English literature. Edinburgh: Edinburgh University Press.
15. Leerssen, J. (2004). Literary historicism: Romanticism, Philologists, and the Presence of the Past. Modern Language Quarterly, 65(2), 221–243.
16. Scott, W. (1806). Review of Specimens of Early English Metrical Romances by George Ellis, Esq and Ancient English Metrical Romanceës, Selected and Published by Joseph Ritson. Edinburgh Review, VII, 387–413.
17. Zug, Ch. G. (1976). The Ballad Editor as Antiquary: Scott and the Minstrelsy. Journal of the Folklore Institute, 13(1), 57–73.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колосова Екатерина Игоревна

младший научный сотрудник отдела литературоведения
Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета
Московского государственного университета им М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kolosova Ekaterina Igorevna

Junior Researcher, Literary Studies Department
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
PhD Student, Department of Foreign literature, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

28.02.2023
24.03.2023
27.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication